

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 4 (№), 2022

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Абрикосовый цвет

АЛТЫННИКОВА Василиса

ПетрГУ (Петрозаводск),
vasilisayaa@gmail.com

Она была словно воздух, наполнявший пространство вокруг, окутывающий сладким запахом спелых фруктов, домашних растений в глиняных горшках и первых по-настоящему теплых весенних лучей. Она была, но её не было. Она не существовала. Ни для кого, кроме меня.

Впервые я увидел её в весьма роскошных интерьерах. Она сидела в центре зала, в стенах темно-алого цвета, создававшего трагический контраст с её бледной, но свежей и юной кожей. Наверное, я был единственный очарованный, кто подошел поближе. Её слегка кудрявые волосы цвета горького шоколада были игриво растрепаны, белая рубашка чуть спадала с левого плеча, а длинная пыльно-розовая юбка обтягивала бедра. Она смотрела в окно и в то же время на меня. Я смотрел на неё.

Жаль, но она не была вместе со мной в этом алом зале. Скорее всего, она сидела в своей комнате, а за её окном была весна. Интерьеры её пространства напоминали светлую коммунальную квартиру где-то в центре Петербурга. Совсем рядом со мной (я как будто бы мог до них дотянуться) на столе стояла ваза с цветами, фарфоровая тарелка с абрикосами, парочка из которых шаловливо укатилась на поверхность стола. Словно древнегреческая богиня, в руках она держала гроздь винограда, а сзади, в разных уголках комнаты, разбросали свои ветви ранообразнейшие комнатные растения. Вот бы взять и спросить — как называются?

Большого я увидеть не мог. Обзор ограничивали линии острой металлической рамы. Рядом с одним из её углов надпись — Н.М. «Абрикосовый цвет».

В тот день я шел домой окрыленный, оглушенный. Я даже не помнил, как вышел из музея. Всё, что меня теперь окружало, казалось каким-то иллюзорным, ненастоящим, призрачным. Воздух стал вязкий и тягучий. Мне стало настолько душно и тесно, что хотелось снять всю одежду. Вокруг проплывали чьи-то тревожные глаза, закатные блики на окнах, авоська с продуктами в чьей-то руке — вот-вот порвется. Кажется, я заметил все трещины на стенах домов, заметил, как уличная пыль живет тем, чтобы подняться и опуститься на новую поверхность, заметил, как голуби наблюдают за проходящими мимо людьми. Когда же я зашел в свою небольшую, темную и тесную квартирку, напоминавшую больше каморку, то без сил рухнул на кровать. Образы цветов, спелых и сочных фруктов, тех шаловливых абрикосов, кудрей, фривольно падающих на плечи, вихрем кружились в моей голове. Затем я почувствовал, как боль пульсирует в висках, и тотчас уснул.

Когда же я проснулся, казалось, только-только начало светать. Я ощутил в комнате чье-то присутствие. Подняв голову, я увидел сидящую у окна девушку — она смотрела на то, как где-то вдали занимается заря. Услышав, что я привстал, она тихо подошла и с улыбкой села на краю кровати. Я взял её за белую, словно фарфор, нежную руку, и меня ни капли не смущало, что картины могут оживать.

Она спросила:

— Ты любишь абрикосы?